

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Сыновья Ивана Грозного и Кирилло-Белозерский монастырь.

О.Г. Кузьмичёва

2015

На протяжении столетий Кирилло-Белозерский монастырь был местом великокняжеского и царского богомолья. Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря сообщает, что «ближе всех из царственных особ к обители преподобного Кирилла стоял царь Иоанн Грозный. Она была полна для него семейными воспоминаниями, и сам он её полюбил и сделал своим царским богомольем, даже имел намерение постричься в ней»¹. Согласно преданию, Иван IV считал, что своим рождением он обязан молитвенному заступничеству преподобного Кирилла Белозерского, у гроба которого его родители, великий князь Московский Василий Иванович и Елена Глинская, вымолили рождение наследника. В память о даровании чуда чадорождения, на вклад Василия III в Кириллове монастыре в 1531–1534 годы были построены две церкви: Архангела Гавриила и Усекновения главы Иоанна Предтечи. За время своего правления Иван Васильевич несколько раз бывал на богомолье в монастыре чудотворца Кирилла, привозил с собой домочадцев и ближайшее окружение, делал богатые пожертвования в обитель, давал жалованные и указные грамоты, обращался к игумену и братии с посланиями и письмами, отправлял в монастырь в опалу неугодных князей и бояр. Тесные связи с «пречестной обителью Успения» пронизывали всю жизнь грозного царя. Его сыновья также оставили о себе память в истории самого большого православного монастыря в России. Всего у Ивана Грозного было пять сыновей и три дочери. В первом браке с Анастасией Романовной у них родилось шестеро детей: Анна (1548 – 1550), Мария (1551), Дмитрий (1552–1553), Иван (1554 – 1581), Евдокия (1556 – 1558), Федор (1557–1598). От второго брака с Марией Черкасской в 1563 году родился сын Василий, умерший во младенчестве. Последняя супруга Мария Нагая подарила царю сына Дмитрия (1583 –1591).

Судьбы четырех сыновей Грозного оказались прямо или косвенно связаны с Кирилло-Белозерским монастырем. Первым из детей Ивана Васильевича, побывавших в Кириллове, был царевич Дмитрий, родившийся в октябре 1552 года, после смерти двух дочерей Грозного Анны и Марии, умерших во младенчестве. Царский визит 1553 года известен под названием «Кирилловскийезд». Под таким заголовком в Никоновской летописи упомянуто о путешествии Грозного к святым местам после его тяжелой болезни весной 1553 года. В марте двадцатидвухлетний царь сильно заболел «тяжким огненным недугом», все отчаялись в его выздоровлении. 11 марта он составил духовное завещание, по которому царство передавал своему малолетнему сыну Дмитрию, и требовал, чтобы все присягнули ему в верности. Однако многие бояре, не желая «царя в пелёнцах», хотели видеть следующим царём двоюродного брата Ивана — Владимира Андреевича Старицкого. Всё это видел и

слышал больной государь; «жаль ему было сирот своих – молодую жену и сына Дмитрия»². События эти и стали причиной усиления подозрительного отношения Ивана к боярам и лично Владимиру. Придворные разделились на две партии, и победа все же досталась сторонникам царя. Во время болезни, уже не надеясь на выздоровление, царь дал обет в случае исцеления отправиться на богомолье в обитель преподобного Кирилла. Не успев окончательно поправиться, царь, первым делом, решил исполнить своё обещание. В дальней поездке Ивана IV, помимо слуг и ближайшего окружения, сопровождала двадцатитрехлетняя Анастасия Романовна с семимесячным сыном Дмитрием и братом царя Юрием Васильевичем. Именно во время этого богомолья, в начале июня 1553 года, младенец Дмитрий и скончался, как бы в подтверждение пророчества старца Максима Грека, предсказавшего смерть царского сына: «... знай: сын твой умрет и не возвратится оттуда живым»³. До сих пор не существует однозначного ответа на вопрос, где это произошло и при каких обстоятельствах? По краткому летописному известию (Никоновская летопись) царевич Дмитрий умер на обратном пути из монастыря. Однако князь Курбский рассказывает иначе: «И не доезжая монастыря Кириллова, еще Шексной рекой плывут, сын его, по пророчеству святого умер». По словам голландского ученого Исаака Масса царевич утонул в озере (возможно, Сиверском, на берегу которого расположен Кирилло-Белозерский монастырь) во время катания на лодке, при передаче его из одной лодки в другую от отца к матери. По одной из версий, которую также называют легендарной, в реке Шексне при сходе (или посадке) с корабля — струга, царевича несла нянька (или кормилица) и двое бояр, родня царицы — Данила Романович и Василий Михайлович Захарьины-Юрьевы. Когда они зашли на шаткие сходни, тотчас рухнули в воду. Взрослые вымокли, а ребёнок захлебнулся. В другой версии говорится, что Дмитрий заболел и умер в дороге. Первый русский царевич был похоронен в московском Архангельском соборе, в одной могиле со своим дедом Василием III — «и положили его в Архангеле, в ногах у великого князя Василья Ивановича», погребенного на солее храма близ диаконника». На его надгробной плите, в отличие от летописи (4 июня), указана иная дата смерти — 6 июня 1553 года⁴. Так трагически завершился второй приезд Ивана IV в Кирилло-Белозерский монастырь, а «Кирилловский езд» 1553 года стал, чаще всего, ассоциироваться с гибелью первого, и, вероятно, самого любимого сына Ивана Грозного.

Спустя девять месяцев после этих печальных событий 28 марта 1554 года в Александровской слободе появился на свет второй царский сын Иван Иванович. Весьма знаменательно, что, как и его отец, царевич Иван посетит Кириллов в пятнадцатилетнем возрасте⁵. В мае 1569 года он вместе с отцом, младшим братом Федором и второй женой

Грозного Марией Темрюковной, был на богомолье в обители Кирилла чудотворца. Третьему сыну царя и Анастасии Романовны Федору в это время исполнилось двенадцать лет. В монастырских документах об этом визите сохранилась запись: «22 мая 1569 года сам Иоанн был в Кириллове монастыре «с царицею великою княгиней Марией, и с царевичем с Иваном, и с Федором и поставил государь в келии своей деисус три образы пядницы обложены серебром»⁶. В монастыре у царя и его сыновей были у каждого свои особые кельи. Известно, что в 1567 году Иван Васильевич дал двести рублей на кельи, а в следующем «прислал Деисус с праздники и пророки и велел поставить в своей келье»⁷. Преследуемый постоянным страхом за свою жизнь и судьбу семьи, Грозный во время пребывания в монастыре, делает вклад в размере тысячи рублей о заздравном поминании себя, жены и сыновей, повелев молиться «о здравии своем, царицыном, царевичей...», а также «на кормы по себе, царице и царевичах»⁸. 31 марта 1570 года оба царевича дали в Кириллов монастырь по образу, повелев поставить их в своих кельях: «...царевич Иван Иванович дал образ Богородицы («поставити тот образ в царевичеве Иванове кельи»), тогда же царевич Федор Иванович дал образ Пречистой Богородицы и велел тот образ поставить в келье своей». При этом царевич Иван Иванович пожертвовал (на кельи) 200 рублей, а царевич Федор Иванович – 100 рублей. Кельи эти существовали в монастыре еще в начале XVII века⁹, в дальнейшем, вероятно, были разобраны.

В 1569 году в Кирилло-Белозерском монастыре началось строительство надвратной церкви Иоанна Лествичника с приделом Феодора Стратилата. Возведение храма над Святыми воротами связано с вкладом в монастырь сыновей Ивана Грозного – царевичей Ивана и Федора. Главный престол храма был посвящен преподобному Иоанну Лествичнику – патрональному святому царевича Ивана Ивановича, а придел мученика Феодора Стратилата, размещенный в юго-восточном углу храма, – патрональному святому царевича Федора Ивановича. Сооружение церкви приглашенным профессиональным мастером было завершено в 1572 году. В собрании Кирилло-Белозерского музея хранятся антиминсы на освящение обоих престолов. «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в церкви преподобного отца нашего Иоанна писателя Лествицы преосвященным архиепископом Корнилием Ростовским и Арославским и Белозерским. В лета 7080-го месяца маиа в 11 день на память Обновление Цариграда и святого священномученика Мокиа при благоверном и богохранимом царе и великом князе Иванне Иоанне Васильевиче всея Руси и при благоверном царевиче Иванне Иоановиче и при благоверном царевиче Федоре Ивановиче. При келаре Кирилова монастыря Мисаиле и при казначее Леваниде»¹⁰, - сообщает антиминс из церкви Лествичника. Храм венчали три яруса кокошников, над

которыми высились две главы (одна над приделом). Поле кокошников и верх барабанов сплошь заполняла узорчатая кирпичная кладка. В местном ряду тяблового иконостаса находился храмовый житийный (17 клейм) образ преподобного Иоанна Лествичника «образ Ивана писателя Лествицы на золоте, в деянье»¹¹, в Федоровском приделе – житийный (16 клейм) образ великомученика Феодора Стратилата, выполненные около 1572 года (вывезены в Государственный Русский музей в XX веке). Под ними висели разноцветные бархатные пелены: «образ Ивана писателя Лествицы на золоте. Пелена камка таусинна, середник бархат, бывал золотной, крест дороги лазоревы. Образ Феодора Стратилата на золоте. Пелена ветха, камчата багрова»¹². Полуфигурный деисус, восходящий к византийским образцам, содержал икону великомученика Дмитрия Солунского («образ великого страстотерпца Дмитрея»¹³), являвшегося небесным покровителем первенца Ивана Грозного царевича Дмитрия, погибшего во время «Кирилловского езда» 1553 года. В убранстве интерьера храма были пядничные иконы патрональных святых царевичей Ивана и Федора: «Образ Пречистые Богородицы Одегитрие, пядница болшая, на золоте, на поле Иван Лествичник», «образ месной, пядница болшая, великого мученика Федора Стратилата на золоте»¹⁴. К сожалению, царские вклады о здравии царевичей не уберегли его второго сына от безвременной кончины. 19 ноября 1581 года двадцатисемилетний Иван Иванович уходит в мир иной, а в Кириллов монастырь от Ивана Грозного поступает 2000 рублей на помин души царевича Ивана.

С именем четвертого сына Ивана Грозного от последней жены Марии Федоровны Нагой Дмитрием, родившимся в 1583 году спустя тридцать лет после рождения царского первенца, и, кстати, крещенного также в честь святого Дмитрия Солунского, связан покров на раку основателя монастыря с вышитым золотыми, серебряными и шелковыми нитями изображением преподобного Кирилла Белозерского. Архимандрит Варлаам и другие исследователи считали, что этот вклад был сделан царицей Марией Нагой «по царевиче Дмитрие Ивановиче» в годовщину его гибели 15 мая 1592 года. Вкладная надпись сообщает: «Лета 7095г повелением гря цря и великого кнзя Федора Ивановича всея Руси и его црцы и великой княгини Ирины бжиею милостию гдря цря и великого кнзя ивана Васильевича всея руси снь ево црвчь княз Дмитриеи Иванович углецкой сий покров приложил Кирилу белозерьскому чудотворцу за их гдрво здорове и за свое и за матерь свою црцу и великую княгиню Марю». Е.В. Романенко считает, что покров был изготовлен в мастерской царицы Марии Нагой в 1587 году и прислан в обитель, вероятно, только в 1592 году повелением царя Феодора Иоанновича с царицей Ириной от лица убитого годом ранее святого царевича

Димитрия Угличского¹⁵. В это время Мария уже была «старлица инокиня Марфа» Никольского монастыря на Выксе.

О третьем сыне Ивана IV Грозного и царицы Анастасии Романовны, последнем представителе московской ветви династии Рюриковичей, царе Федоре Ивановиче, архимандрит Иаков (Поспелов) сообщает: «Преемник Грозного, его сын Федор Иванович, с тою же любовью относился к обители преподобного Кирилла, а также и все, оставшиеся из семьи Грозного. При царе Федоре Ивановиче был в монастыре устроен придел в честь Ирины, ангела его жены Ирины, сестры Бориса Годунова, и расписаны святые ворота»¹⁶. Действительно, на годы правления Федора Ивановича (1584—1598) приходится один из грандиозных этапов строительных работ в Кирилло-Белозерском монастыре. В последние десятилетия XVI века в обители были возведены два храма – преподобного Кирилла Белозерского и Преображения Господня, паперти Успенского собора, крепостные стены и башни, что, в основном, послужило завершением в формировании архитектурного ансамбля монастыря.

При царе Федоре Ивановиче в Кирилло-Белозерском монастыре в 1585 году были расписаны Святые врата. В восточном пролете ворот сохранилась надпись: «Изволением Отца и воспешением Сына и совершением Святого духа при державе государя царя и великого князя Феодора Иоановича всея Росии самодержца, повелением и благословением игумена Варлаама и по приговору старцов соборных Кирилова монастыря, сии врата болшии и меншии подписал мастер старец Александр своими ученики со Омелином да с Никитою в лето 7094-е месяца сентября. В славу всемогущие и животворящие Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»¹⁷. Среди сюжетов стенописи представлены образы ктиторов в лице их небесных покровителей. К примеру, соименные святые царевичей, бывших ктиторов надвратной церкви, - Иоанн Лествичник и Федор Стратилат – изображены на склоне входной арки¹⁸. На стене большого пролета изображен святой Дмитрий Солунский – небесный покровитель царевича Дмитрия Иоанновича.

Устраняя, указанный Иваном Грозным в знаменитом Послании в Кирилло-Белозерский монастырь, «ззор немал», в 1585 году в обители было начато строительство церкви над гробом преподобного Кирилла. Строительство её было завершено через два года. «Лета 7090 третьяго месяца мая в 9 день на память святого пророка Исаи и святого мученика Христофора по пасце в 5-ю неделю саморянины в Кириллове монастыре на болшем основана бысть церковь камена над гробом чюдотворца Кирила во имя преподобнаго отца нашего игумена Кирила чюдотворца белозерскаго в второй час дни при державе росискаго царства

государя царя великаго князя Феодора Ивановича вся Руси при митрополите Дионисии при архиепископе ростовском Варлааме при игумене Сергии»¹⁹. Церковь была каменной, холодной, богато украшенной бархатными и шелковыми пеленами, вышитыми золотными нитями. Иконы в иконостасе, в киотах, пядницы были обложены серебряно-позолоченными окладами, драгоценными камнями: «...образ Пречистые Богородицы с Превечным Младенцом Неопалимая Купина, обложен серебром, золочен басмян...в венце пять репьев золоты же...три камени лазоревы да два червлены...два камени зелены, да два сини, да два камени ценинны...поднизь сажена жемчюгом по отласу по черному...»²⁰. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года зафиксировала большое количество убранства, пожалованного царем: «А про яхонты, и про камень, и про золото старец Леанид сказал: окладывал он то образ на Москве из царские дачи и, покупаячи, из монастырских денег, а сколько царские дачи камень и золота пошло и сколько чехо куплено, тово порознь не упомнит...»²¹. Можно предположить с определенной долей вероятности, что эти пожалования связаны с царем Федором Ивановичем.

Как сообщает «Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря 1397 – 1893 годов» при царе Федоре Ивановиче был в монастыре устроен придел в честь Ирины, ангела его жены Ирины, сестры Бориса Годунова. В современной литературе традиционно считается, что церковь Преображения с приделами Николая Чудотворца и великомученицы Ирины в Кирилло-Белозерском монастыре была построена около 1595 года, однако документально это не подтверждается. Возможно, время постройки храма находится между 1585 годом, временем создания «росписи престолов» в Святых воротах (композиция «Преображение» отсутствует), и 1595 годом (в 1599 году уже «погореша кровли») ²². Известен текст надписи на антиминсе Ирининского придела этого храма: «Освятися жертвенник...в храме святой великомученицы Ирины преосвященным Варлаамом митрополитом Ростовским и Белозерским при державе Федора Иоанновича при святейшем Иеве патриархе...при нареченном игумене Евпле при старце Леониде лета 7103»²³.

Церковь Преображения – двустолпный храм, выстроенный по образцу более ранней надвратной церкви Иоанна Лествичника. Храм завершался тремя ярусами кокошников и тремя барабанами с главами. Центральный, световой барабан сильно сдвинут к востоку. Приделы великомученицы Ирины и Николая Чудотворца увенчаны двумя малыми барабанами. Посвящение Ирининского придела традиционно связывают с женой Федора Ивановича, царицей Ириной Фёдоровной, от брака с которой царь имел одну дочь, Феодосию Федоровну. Единственная внучка Ивана Грозного, последний отпрыск царского рода московской линии Рюриковичей, долгожданный ребёнок для Федора, родилась 29 мая

1592 года на семнадцатом году брака. Девочка получила имя «Феодосия», то есть «Богом данная». Небесной покровительницей её была преподобномученица Феодосия Константинопольская, день памяти которой приходится на 29 мая. Другим покровителем её стал святой Николай, так как она родилась через 20 дней после празднования перенесения мощей святителя Николая из Мир Ликийских в Бар. Таким образом, святитель Николай считался одним из небесных покровителей царевны, что подтверждает и хранящаяся в Сергиево-Посадском музее-заповеднике икона Николы с Ветхозаветной Троицей и избранными святыми на полях, написанная в 1592 году в честь рождения царской дочери»²⁴. Когда в конце мая 1592 года родилась дочь Феодосия, царская чета разослала щедрые подарки в российские монастыри и церкви в честь «разрешения неплодства царицы». Знаменательно, что среди икон, находящихся в Преображенском храме, Опись 1601 года упоминает о двенадцати образах святителя Николая: «образ Николы Чюдотворца в деянье. Оклад и гривна и венец серебрян золочен басмян», «образ Николы Чюдотворца стоячей...», «образ Николы Чюдотворца поясной» и т.д. Посвящение Никольского придела и включение патрональных образов ктитора царской дочери в иконостас храма Преображения Господня, дает основание предполагать, что освящение придела связано с рождением царской дочери. Хронологически это определяется временным интервалом с 29 мая 1592 года по 25 января 1594 года (кончина Феодосии Федоровны). По мнению М.Н. Шаромазова, церковь Преображения и её иконостас – последние создания XVI века в Кирилло-Белозерском монастыре. Церковь Преображения подвела итог храмовому строительству. Она стала последней церковью, участвовавшей в формировании силуэта обители²⁵.

К концу XVI века относится сооружение северной и западной папертей Успенского собора. Паперти в монастырских описях характеризуются как «строение старца Леонида», уже упомянутого выше. Выстроенная паперть трактовалась как единая постройка, объединенная общей односкатной кровлей. Её стены прорезали широкие арочные проемы. По мнению, А.Н. Кирпичникова и И.Н. Хлопина, их возвели в 1595 – 1596 годы²⁶.

В правление Федора Ивановича осуществлялось строительство крепостных укреплений Кирилло-Белозерского монастыря. Кирпичные стены и башни, окружившие обитель, появились в последнем десятилетии XVI века. Их строительство было делом старца Леонида Ширшова. А.Н. Кирпичников предполагал, что работы, видимо, велись собственными силами и на собственные средства, хотя он полностью не исключал возможность каких-то руководящих указаний со стороны центральной власти²⁷. Стены вокруг Успенского монастыря были возведены двухъярусными, высотой до 5,2 м, шириной около 1,5 м. Вдоль верхних бойниц почти по всему периметру стен шел сообщающийся с

башнями боевой ход. Стены Ивановского монастыря высотой до 4 м, толщиной около 1 м имели один ряд амбразур. Общая протяженность крепостных стен, возведенных из большемерного кирпича, составила более одного километра: «и всего около обеих монастырей в стене 8 башен, а городовые стены и в башнях 585 сажен. А в башнях и по стене 735 окон. Башни и ограда крыты тесом»²⁸. На хронологическую близость строительства крепостных сооружений монастыря и церкви Преображения указывают филенки, украшающие Святые ворота Ивановского монастыря, напоминающие такие же детали в нижнем ярусе церкви Преображения²⁹. Авторы «Великой государевой крепости», подчеркивая значимость этого строительства, отмечали: «Кирилловским стенам суждено было вскоре положить начало тому подвигу, который навсегда остался записанным в летопись героизма нашего народа»³⁰.

Безусловно, многие тайны и загадки ещё сокрыты от нас пеленой времён. Несомненно одно – эпоха Ивана Грозного оставила самые заметные следы в истории Кирилловской обители. При его третьем сыне, царе Федоре Ивановиче, монастырь превратился в неприступную крепость. На врага смотрели 735 ружейных и пушечных бойниц, 8 башен и трое укрепленных ворот. Внушительная крепость на берегах Сиверского озера появилась крайне своевременно. Смерть сорокалетнего Федора Ивановича, последнего представителя московской ветви династии Рюриковичей, в 1598 году, стала одной из причин Смутного времени. Времени, когда Кириллов монастырь выдержит самые жесточайшие в своей истории испытания и станет неодолимой твердыней для врагов нашего Отечества.

Кузьмичёва Ольга Геннадьевна,
экскурсовод I категории
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
www.kirmuseum.ru

-
- ¹ Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. 1397 – 1893 гг. Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда. 1997. 367 с. С. 302.
- ² Там же. С. 302.
- ³ Там же. С. 303.
- ⁴ <https://ru.wikipedia.org>
- ⁵ Первый раз Иван IV был в Кирилло-Белозерском монастыре в 1545 году.
- ⁶ Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625). Том 1 /Н.К. Никольский – М.: Книга по Требованию. 2013. – 514 с. С.41.
- ⁷ Летопись событий. С. 305.
- ⁸ Деянова Е. Иван Грозный – вкладчик монастыря. Новая жизнь от 7 февраля 1989 г.
- ⁹ Никольский Н. Там же. С.41.
- ¹⁰ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. Сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. С.-Пб. 1998. С. 256.
- ¹¹ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. Сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. С.-Пб. 1998. С. 112.
- ¹² Там же. С.114.
- ¹³ Там же. С. 112.
- ¹⁴ Там же. С. 115.
- ¹⁵ Зеленина Я.Э., Романенко Е.В., Виноградова Е.А. Преподобный Кирилл Белозерский. – СПб. 2014 – 76 с. С.52.
- ¹⁶ Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. 1397 – 1893 гг. Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда. 1997. 367 с. С. 307.
- ¹⁷ Опись строений. С.272.
- ¹⁸ Никитина Т.Л. Иконография стенописи святых ворот Кирилло-Белозерского монастыря/ Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. IV. Вологда. 2001. С. 210.
- ¹⁹ Никольский Н. С.35.
- ²⁰ Там же. С. 73.
- ²¹ Там же. С. 75.
- ²² Опись строений. С. 250.
- ²³ Никанорова Л.В. Церковь Преображения Кирилло-Белозерского монастыря. М., 2003. – 36 с. С.3.
- ²⁴ <https://ru.wikipedia.org>
- ²⁵ Шаромазов М.Н. Иконы церкви Преображения Кирилло-Белозерского монастыря. Ферапонтовский сборник. Вып. VII. М. 2006. С.51.
- ²⁶ Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Великая государева крепость. Л. 1971. С. 111.
- ²⁷ Там же. С. 74.
- ²⁸ Опись строений. С.223.
- ²⁹ Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. С.77.
- ³⁰ Там же. С.84.